

УДК 811.161.1

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ
В ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА
«СКАЗКИ И ПРЕДАНИЯ СЕВЕРНОГО КРАЯ
В ЗАПИСЯХ И.В. КАРНАУХОВОЙ»)**

© 2013 г.

И.В. Тихомирова

Нижегородский государственный педагогический университет
им. К.Минина (Мининский университет)

tixomirowa.i@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.12.2013

Статья посвящена изучению функционирования онимов в фольклорных текстах. Анализируется зависимость количества и состава используемых онимов от жанра и жанровой разновидности текста, особенностей сюжетного повествования, от таланта сказителя; предпринимается попытка установить их эстетическую функцию.

Ключевые слова: лексика, оним, разновидность онима, функционирование, фольклорный текст.

Одним из основных направлений общеономастических исследований последних лет, по мнению авторитетных ономастологов, можно считать изучение функционирования онимов в художественной литературе и фольклоре. Уже немало сделано в изучении функций и специфики литературных антропонимов; связей антропонимической системы художественного произведения с системой его образов; способов и приемов создания и подачи литературного антропонима; зависимости ономастики художественного произведения от литературного направления; взаимодействия собственных имен и апеллятивов в художественном тексте; накоплены материалы для создания ономастического словаря писателя и отдельного художественного произведения. Представляется необходимым изучение употребления имен собственных в произведениях фольклора, при этом принципы изучения могут использоваться те же, что и в отношении литературной ономастики.

Источником материала послужили сказки сборника «Сказки и предания Северного края», составленного Ириной Валерияновной Карнауховой. В сборнике представлены сказки и предания, записанные во время четырех экспедиций на Север, организованных Главнаукой в 1926, 1927, 1928 и 1929 годах.

Изучено 64 фольклорных текста, записанных в Заонежье в 1926 г.: 16 бытовых, 33 волшебных сказки, 6 сказок о животных, 1 присказка, 3 кумулятивные сказки, 4 предания, 1 небылица. Употребление ономастической лексики отмечено в 52 текстах. Примечательно, что ономасти-

ческая лексика вообще не употребляется в 12 текстах: в 2 волшебных сказках (рассказ про покойников), в 5 бытовых сказках, в 3 кумулятивных сказках, в 2 сказках о животных. Тексты записаны от 21 сказителя, каждый из которых употреблял имена собственные в текстах. Всего было зафиксировано 122 онима, из них: 4 агιονима, 13 зоонимов, 9 мифонимов, 12 топонимов, 4 хрононима, 1 праздник, 77 антропонимов, 2 наименования воинских подразделений (*Семеновский полк, Красна армия*). При наблюдении функционирования онимов делался акцент на описание в большей степени исключительных или не соответствующих сказочной традиции фактов.

Установлено, что в пределах одного текста преобладают антропонимы, среди них *Иван-Ветер, Окати-Горошка, Сучий сын, Печоночка, Алеша, Иван* и мифонимы *Ох* и *Косцей*.

Агионимы зафиксированы в небылице - в рассказе о путешествии в рай, где герой встречает ветхозаветных *Исака, Иакова* и *Реваку*, - и в предании о встрече с Николаем-угодником (*Микола-угодник*).

Зоонимы есть в сказках всех трех разновидностей. В волшебной сказке это вполне традиционное наименование волшебных помощников (*Сивко-Бурко, Кобылица-Золотица*), в бытовых сказках - тоже традиционные клички коров (*Чорная, Краснушка, Пеструшка, Буренушка*). В сказках о животных представлены зоонимы - сложные слова, построенные по двум словообразовательным моделям: 1) существительное женского рода + однокоренной окказионализм, который содержит приставку о- и суффикс -ава

(*Кура-окурава, Лиса-олисава*); 2) существительное мужского рода + однокоренной окказионализм с суффиксом –ухн(о)- (*Волк-волчухно, Медведь-медведухно* и т.п.). Все эти образования были зафиксированы только в одной сказке (сказитель – Коренная Пелагея Никифоровна) – в той части, где звери поют песенку, чтобы выбрать того, у кого плохое имя, и съесть его. С зоонимом *Мишенька* связано традиционное употребление его в сказках о животных – именование медведя.

Мифонимы используются достаточно традиционно (*Сват-Разум, Вихорь, Пыхтелка* и т.п.). Следует отметить только, что в отношении онимов *Баба-Яга (Яга-баба)* и *Ох* сложно судить о том, фантастические это персонажи или речь идет о людях. В сказке № 64 «Настасья-королевна» (сказитель Богданова Настасья Степановна) *Яга-баба* – вполне реальная женщина, выполняющая функцию работницы по хозяйству и не владеющая никаким волшебством (она толкнула в воду королеву и подменила ее своей дочерью). *Ох* в разных ситуациях ведет себя по-разному: то как человек, то как волшебник, которому обещано не родившееся еще дитя.

Почти все употребляемые в текстах топонимы реальные: *Питер, Москва, Казань* и т.д. Из мифотопонимов можно назвать только два: *Буян(-остров)* и *Бел-остров*. Оба зафиксированы в волшебных сказках. Реальные топонимы есть в волшебных и бытовых сказках (в волшебных – названия крупных топообъектов, известных всем (*Москва, Киев*); в бытовых – мелких, известных только местным жителям (*Шуньга*)), в небылице (*Астрахань, Рязань, Казань* – рифмуются!), в преданиях (*Петербург, Питер*). Цель использования – придать достоверность описываемым событиям.

Хрононимы употребляет только один сказитель – Никитин Фома Егорович, и только в одной волшебной сказке (№ 38 «Разбойник-купец»). Явная цель – придание достоверности описываемым событиям. К этой же группе примыкает и название праздника – *Троица*, использованное один раз в волшебной сказке № 49 «Матрена».

Два названия воинских подразделений – тоже любопытный факт. Наименование *Семеновский полк* встречается в предании о Петре Первом. В нем идет речь о солдате этого полка. Вообще этот текст трудно классифицировать по жанру. В исследовании отнесен к преданию, т.к. в нем преобладают черты исторического предания: два главных героя, которых вполне можно считать реальными личностями (Петр Первый и

солдат Алеша), описывается достаточно реальная ситуация (солдат спасает царя и получает реальную награду), но часть сюжетных моментов строится по канонам волшебной сказки (разбойники, беспробудный сон царя-богатыря, во время которого ему угрожает опасность и т.д.). Наименование *Красна армия* употребляется в концовке волшебной сказки с достаточно явной целью – показать, как долго и счастливо живут главные герои этой сказки, если «... *Красна армия* не разорила» [1, с. 69]. При этом явно выражается негативное отношение к денотату выделенного словосочетания.

Основу анализируемой ономастической лексики составляют антропонимы. Из 77 антропонимов 31 женский и 46 мужской. Зафиксировано 30 двучленных формул именовании:

1. «Имя + отчество» (*Василий Тимофеевич, Иван Федорович* и под.). Таких образований, служащих именованием купцов или купеческих детей, 5 для именовании мужчин и 1 для именовании женщины. Сюда примыкает еще одно именование – *Сучий сын*.

2. Два именовании исторических личностей: *Екатерина II, Петр Великий*.

3. Традиционные сказочные именовании (2 и только женские) со второй частью эпитетом: *Василиса Премудра(я), Настасья Прекрасная*.

4. Традиционные сказочные именовании с первой или со второй частью приложением: *Иван-царевич, Иван-дурак, Ванька-дурак, Марья-чаревна, девка-Чернавка, бабка-Маланья, Усыня-богатырь* и др. Таких наименований среди двучленных большинство.

5. Одно имя, похожее на языческое, – *Окати-Горошка*.

6. *Дороховы дети* (сказка № 16 «Дурень», бытовая) – совокупное название 12 человек. Возможно, в функции фамилии.

Из числа мужских большинство представляют собой традиционные канонические мужские имена, причем преобладает имя *Иван* и его производные. Кроме него используются имена *Алеша, Афонька, Андрей, Ермолай, Игнат, Пахом* и др. 4 мужских имени, представленные в сказках, вымышленные: *Тресцит* (царь), *Вострадам, Незнайко, Окати-Горошка*. Имя *Тресцит* употребляется в волшебной сказке (№ 8 «Сивко-Бурко»). Возможно, это перегласовка одного из греческих по происхождению имен *Хрисцит* или *Хрисий*. Возможно, что этимологии имени затрудняет диалектная фонетическая особенность (щ→сц, ср. в речи той же сказительницы: *Косцей*). И.В.Карнаухова предполагает влияние лубочной традиции. Имя *Вострадам* употребляется в бытовой сказке (№ 9 «Во-

страдам»). Носитель имени в сказке характеризуется как глупый и неразумный неумеха. В примечании автор сборника объясняет такое странное имя героя возможным влиянием лубочных изданий и переосмыслением имени полупрофессионального доктора Нострадамуса. Оба имени представлены в репертуаре сказительницы Исаковой Настасьи Васильевны. Семантика и образование имени *Незнайко* достаточно прозрачны: «не знаю» – так обычно герой отвечал на вопрос. *Окати-Горошка* – богатырь, сын вдовы. Если опираться на традиционные сказочные сюжеты, то можно высказать несколько предположений о происхождении имени: 1) от выражения «родился и откатился»; 2) от способа зачатия героя (вдова забеременела, съев горошину). В примечании автор сборника указывает на вероятность заимствования такого имени из другой сказки – «Иван-Горошко», где чудесное зачатие героя происходит от съеденной горошины.

Среди мужских антропонимов представлены и такие наименования, как *Поворхулизать*, *Посеродочкелизать*, *Подонушкулизать* (сказка № 20 «Лиса, волк и масло», о животных). Их наличие в именнике связано с традиционным сказочным сюжетом про лису-повитуху.

Из числа мужских имен исторических лиц зафиксировано только имя *Петра Великого*. Вымышленные «царские» имена – *Тресцит* и *Ермолай*.

Женский именник включает сказочные «царские» имена *Василиса* (традиционно), *Настасья* и *Марья*; также имена реальных исторических личностей – императриц *Екатерины II* и *Елизаветы*. В сказке № 38 «Разбойник-купец» (сказитель Никитин Фома Егорович) в качестве купеческого представлено имя *Елена*.

В ряду женских имен преобладают канонические и их производные (*Матрена*, *Настасья*, *Дунька* и др.). Из вымышленных имен – *Печоночка* (родилась в печке) и *Чернавка*.

Отмечаются варианты имен. Самой длинной цепочкой вариантов обладает имя *Иван: Иван* (в т.ч. *Кузьмич* и *Федорович*) – *Иван-царевич* (-царевич) – *Иван-дурак* – *Иван-дурачок* – *Иван-запечельник* – *Иван-запецник* – *Ванюшка(-о)* – *Ванька* – *Ванька-дурак* – *Ваня* – *Ванюха* – *Иванушка* – *Ивашка* – *Ван* (*Ваныч*). Из числа женских имен цепочки вариантов представлены следующим образом: *Настасья* (в т.ч. с эпитетом *Прекрасная*) – *Настасья-царевна* – *Настасья-пепельница* – *Настя* – *Настька*, *Маша* – *Маня* – *Манька*. Остальные имена представлены без вариантов.

Суффиксы экспрессивной оценки используются для передачи отношения к герою со стороны другого персонажа; например, в сказке № 16 «Дурень» представлены следующие варианты имени *Иван: Ванька* – *Ванюха* – *Ванюшка* – *Ваня*. Все варианты используются в функции обращения и, безусловно, характеризуют отношение к герою говорящего: оппоненты героя *Дороховы дети* обращаются к герою «*Ванюха*» или «*Ванька*» в обычной ситуации и «*Ваня*», «*Ванюшка*», когда испытывают перед героем чувство вины.

Количество используемых онимов в пределах одного текста зависит и от сказителя. В пределах одной сказки наибольшее количество онимов и их вариантов используют Никитин Фома Егорович (11 онимов в сказке № 38 «Разбойник-купец», волшебная), Исакова Настасья Васильевна (10 онимов в сказке № 8 «Сивко-Бурко», волшебная), Митрофанов Иван Васильевич (8 в сказке № 42 «Иван-Ветер», волшебная), Кириллова Клавдия Васильевна (7 в сказке № 16 «Дурень», бытовая). Никитин Фома Егорович – единственный сказитель, который использует в сказке хронимы.

Ценной частью сборника являются краткие замечания о сказочниках и сказках, данные в приложении. Среди сказителей И.В. Карнаухова выделяет и профессионалов. Наличие сказочников-профессионалов в среде связано с особенностями быта местных жителей. Рыбачьи артели, выходявшие в море на промысел на достаточно длительное время, нанимали профессиональных сказителей, чтобы скоротать свободное время. К профессиональным сказочникам можно отнести девушек и женщин, которые нанимались, чтобы нянчить детей. Безусловно, специфика аудитории сказочников-профессионалов влияла на их репертуар. Из числа профессионалов-сказочников автор сборника называет Анну Антоновну Слепую, Коренную Пелагею Никифировну, Ивана Васильевича Митрофанова и некоторых других. Как случайную сказочницу характеризует Настасью Васильевну Исакову. Большинство сказителей грамотны, начитаны и используют в сказках мотивы, заимствованные из книг. Весьма примечательна личность Кирилловой Клавдии Васильевны: девушка 16 лет, закончила школу, была в городе, «она сознательно вычурно строит фразу» под влиянием прочитанных романов [1, с. 440], как отмечает И.В. Карнаухова. Фому Егоровича Никитина И.В. Карнаухова характеризует так: «79 лет. Он неграмотный. Лесник. Сорок лет живет в сторожке в лесу» [1, с. 452]. Считает, что, несмотря на отпечаток старооб-

рядческой среды, в его сказках есть влияние городской культуры.

В качестве предварительных выводов можно констатировать следующее:

1. Наименьшим количеством онимов отличаются сказки о животных и бытовые сказки, в волшебных сказках онимов представлено намного больше. Безусловно, это связано с жанровыми особенностями разновидностей сказок.

2. Количество и состав используемых онимов зависит не только от жанровой разновидности сказок, особенностей сюжетного повествования, но и от таланта сказителя.

3. Сознательное отношение к отбору используемых онимов и вариантов онимов со стороны сказителей проявляется в понимании социальной дифференциации личных имен, учете композиционно-сюжетного момента сказки, следовании сказочной традиции.

В дальнейшем представляется необходимым проследить более глубоко связь факта употребления того или иного онима (варианта онима) с композиционно-сюжетным моментом сказки, определить принцип выбора варианта онима сказителем, установить системное отношение онимов, используемых в анализируемых сказках, в ономастическом пространстве времени записи сказок в целом, выявить эстетическую функцию ономастических единиц в текстах сказок, связав ее с выражением представлений, верований и ценностных ориентаций русского народа.

Список литературы

Сказки и предания Северного края / В записях И.В. Карнауковой. М.: ОГИ, 2009. 544 с.

FUNCTIONING OF ONOMASTIC VOCABULARY IN THE FOLKLORE TEXTS (ON THE MATERIAL OF THE COLLECTION «TALES AND LEGENDS OF THE NORTHERN TERRITORY / IN THE RECORDS I.V. KARNAUKHOVA»)

I.V. Tikhomirova

This article is devoted to the study of the functioning of Onima in folklore texts. The dependence of the number and structure of Onima used on genre, as well as on the genre variety of the text, on the peculiarities of storytelling, and on the talent of the narrator is analysed. An attempt to determine their aesthetic function is made.

Keywords: vocabulary, one, kind of Onima, functioning, folklore text.